

ONE YEAR GONE
СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ
И ПРОШЁЛ ГОД

ПО
МОТИВАМ
СЕРИАЛА

Ребекка Дессертэйн

Ребекка Дессертайн

Сверхъестественное.

И прошёл год

Серия «Сверхъестественное»

Текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/51881775>

Р. Дессертайн. Сверхъестественное. И прошёл год: ООО

«Издательство АСТ»; Москва; 2019

ISBN 978-5-17-108307-6

Аннотация

<p>Двадцать два года назад Сэм и Дин Винчестеры потеряли мать, которую погубила таинственная злая сила. Когда они выросли, отец рассказал им о демонах, которые таятся во тьме и бродят по проселочным дорогам Америки. А еще он рассказал им о том, как с ними бороться.</p><p>Дин считает, что Сэм пропал в аду, и пытается сдержать обещание, которое дал брату – завести нормальную семью. Но однажды он находит заклинание, которое может освободить Сэма, если тот, конечно, жив. И отправляется в Салем...</p><p>История о том, что случилось в тот год, который прошел между 5-м и 6-м сезонами сериала.</p>

Содержание

Предисловие	5
Пролог	7
Глава 1	12
Глава 2	21
Глава 3	28
Глава 4	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ребекка Дессертайн Сверхъестественное. И прошёл год

Rebecca Dessertine

David Reed

Supernatural. One Year Gone

Copyright © 2019 Warner Bros. Entertainment Inc.

SUPERNATURAL and all related characters and elements

© & TM Warner Bros. Entertainment. WB SHIELD: TM & ©
WBEI.

© Е. Цирюльникова, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Предисловие

Короче, дело такое. Книга, которую вы сейчас держите в своих маленьких горячих ручонках (или читаете с дисплея маленького горячего гаджета) была написана членом команды «Сверхъестественного», который лучше всех знает, что творится в моей буйной головушке. Ну, уж точно лучше, чем Сера Гэмбл¹ или Боб Сингер². Видите ли, Ребекке выпала незавидная участь быть моим ассистентом. Терпеть мои оглушительные вопли и выплескивание горячего кофе в лицо. Ладно, это шутка... На самом деле я не такой... скорее, обсессивно-компульсивный неврастеник. Если хотите, эдакий Альберт Брукс³, только менее фотогеничный.

Но я отвлекся. На самом деле я общаюсь с Ребеккой больше, чем с кем-либо другим из нашей команды: все мои записи и наброски попадают ей на стол, она ведет серьезные исследования, предлагает великолепные идеи, и главное, ей очень удобно наблюдать, как снимается наш занюханый сериальчик. А самое-самое главное, она – ловкачка. Чертов-

---

¹ *Сера Гэмбл* – американская телевизионная сценаристка и продюсер, наиболее известна работой в сериалах «Сверхъестественное» телеканала The CW и «Волшебники» телеканала SyFu. («Википедия»).

² *Роберт Сингер* – сценарист, режиссер и продюсер сериала «Сверхъестественное». («Википедия»).

³ *Альберт Брукс* – американский киноактер, комик, сценарист и кинорежиссер. *Здесь и далее прим. переводчика.*

ски сметлива. И чертовски хороший писатель. И все это вылилось в книжку (или голограмму), которая и попала в ваши загребущие лапки. Думаю, вам понравится уголок, который она застолбила в нашей маленькой чокнутой вселенной. Потому что она живет в этой вселенной столько же, сколько мы все. А может, даже и больше. В любом случае, получайте удовольствие. И возносите безмолвные молитвы за здоровье Ребекки: они ей пригодятся, ведь ей приходится иметь дело со мной.

Эрик Крикке, создатель и исполнительный продюсер сериала «Сверхъестественное»

Пролог

Зима 1692 года

Бледный ломтик месяца в небе, одинокая дорожка следов тянется через заснеженное поле. Из-за темных длинных и тонких ветвей кустарника появляется девочка, ступает по замерзшей земле. Ее пышные черные юбки оставляют причудливый след на рыхлом снегу. Девочка останавливается, внимательно смотрит на землю и в конце концов находит холмик, заросший мхом. Когда мох сорван руками в рукавчиках, под ним обнаруживается могила. Не обращая внимания на холод, девочка опускается перед ней на колени. Из-под полы пальто она достает свернутый треугольником отрез пурпурной ткани, расправляет его и торжественно расстилает на промерзшей земле, раскладывает поверх мелкие предметы, которые достает из карманов. Лунный блик сверкает на серебряной пентаграмме, протянувшей лучи к углам ткани. Девочка достает несколько черных свечей и, сражаясь с ветром, зажигает их. Бросает в маленькую медную чашу кусочки перьев, камушки, кристаллы, травы. Прижав лезвие небольшого кинжала к ладони, слегка поморщившись, рассекает мягкую кожу от указательного пальца к запястью. Кровь капает в чашу, окропляя ее содержимое. Затем из кармана появляется пухлая затертая книжка. Девочка, волну-

сь, кладет ее на колено, листает страницы. Голос ее подрагивает, когда она начинает читать – негромко, водя пальцем по строчкам.

Ветер усиливается, крепчает, воет, дует порывами. Девочка заслоняет глаза от снега и продолжает читать, перекивая бурю. Снежинки перед ней собираются вместе, будто невидимая сила притягивает их друг к другу. Вихрь медленно обретает форму.

С каждым новым порывом ветра снежная фигура становится все плотнее, и наконец перед девочкой возникает высокая женщина. Девочка поднимает глаза, и слабый вздох срывается с ее посиневших губ. Она смотрит на гниющие останки, кланяется:

– Мадам, я так скучала. Я служу лишь вам.

Выражение мертвых остекленевших глаз призрака не меняется при звуках ее молящего голоса.

– Я все сделала точно, как было велено. Я очень старалась. – Девочка вытирает нос. – Дайте мне совет. Я не знаю, как достать для него больше пищи.

Улыбка призрака превращается в оскал. Женщина поднимает руку и делает быстрое движение кистью. У девочки сбивается дыхание, будто ее толкнули сзади. Ее пальцы поднимаются к горлу, на тоненькой шейке сжимается невидимая хватка. Уголки глаз наливаются кровью, она не может сделать вдох. Женщина наклоняется и ловит ее взгляд:

– Что ж, если ты не можешь, я попрошу кого-нибудь дру-

гого.

Женщина медленно поворачивает кисть руки, глаза у девочки расширены, позвонки хрустят, словно цыплячьи косточки. И тут из-за деревьев выступает темная фигура. Она молча приближается, достает нож и, схватив девочку за шею, рассекает лезвием горло. Маленькое тело падает в снег, безжизненные темные глаза смотрят на раскинувшееся белое безмолвие. Страницы старой книги трепещут, как крылья умирающей птицы. Убийца опускает нож, и кровь с лезвия капает на белый снег, на пурпурную ткань. Женщина подбирает книгу и продолжает читать:

– Породившая тьму, *imus adque deportamus...*⁴

Женщина читает, и призрак темнеет, обретает плоть. С каждым словом он становится все более материальным: конечности обретают форму, истлевшая кожа становится упругой и гладкой, рваная одежда – целой. Женщина замолкает и смотрит на существо перед собой:

– Милая матушка, я так скучала.

Старуха кивает, и они вместе уходят. А снег замечает мертвое тело, постепенно заносит его полностью, и в белом поле больше ничего не видно.

2010 год

Дин и Сэм мчатся по темной проселочной дороге. Дин на-

---

⁴ Принимаю и заточаю (лат.).

страивает радио, Сэм улыбается и откидывается на пассажирском сиденье. Жизнь прекрасна.

– Долго еще? – спрашивает он.

Дин бросает на него косой взгляд:

– Чувак, это же ты мой личный GPS-навигатор, вот и скажи.

Дин тоже улыбается: ему нравится напоминать Сэму, что тот – младший. Но Сэм молчит.

– Ты мой второй пилот, только без формы.

Нет ответа.

– Сэм? Ты еще с нами? Когда мы приедем? – слегка встревожившись, спрашивает Дин.

И Сэм поворачивается к нему:

– Мы никогда не приедем, Дин. Это конец. Все кончено. Меня нет.

* * *

Подскочив на постели, Дин задел рукой стакан виски, стоявший на столике у кровати. На светлой циновке расплылось пятно.

– Вот дерьмо!

Дин хотел спрыгнуть с кровати, схватить полотенце, висевшее на спинке стула, но запутался ногами в простынях. Словно стреноженный, он повалился на пол.

– Отлично. Еще один из множества прекрасных способов

начать день, – пробормотал он.

Дверь спальни открылась, и перед глазами Дина появились ступни, пальцы с аккуратно покрашенными ногтями. Он поднял взгляд: Лиза Брейден смотрела на него сверху вниз, сочувственно улыбаясь. Дин уже почти привык, что у Лизы всегда такое лицо, когда она смотрит на него. Именно с таким выражением она встретила его, когда шесть недель назад он появился у нее на пороге после бог знает скольких лет разлуки. У них никогда не было серьезных отношений – пара встреч много лет назад, но Дин и Сэм спасли ее от потусторонних похитителей детей.

– Приятно видеть, что ты сегодня забрался так далеко от кровати. Дальше, чем за всю неделю.

Дин осоловело кивнул. Такая вот у него теперь жизнь.

Глава 1

– Я сделаю тебе омлет. – Лиза подобрала с пола джинсы.

– Мы собираемся на озеро Морс. Хочешь с нами?

Дин снова упал на кровать:

– Нет, спасибо. Я лучше здесь побуду.

Лиза скользнула взглядом по его небритому лицу:

– Но почему? Будет весело. Помнишь, как это – «весело»?

Дин попытался улыбнуться, но его почти тошнило от этого разговора.

– И с Беном ты уже неделю не разговариваешь. – Лиза присела на кровать и взяла Дина за руку. – Я не против того, чтобы ты все время сидел у себя в комнате, но ведь это все равно что с привидением жить. Я говорила, что не собираюсь заставлять тебя...

– Да-да, ты права, – резко перебил Дин и тут же пожалел, что заговорил таким тоном. – Прости. Я пытаюсь.

– Я знаю. Я тоже. Поэтому и спрашиваю, не хочешь ли ты в парк.

Она провела ладонью по тыльной стороне руки Дина, и у него засосало под ложечкой. Он выдернул руку из ее пальцев.

– Дай мне пару минут.

Лиза собиралась сказать что-то еще, но просто поцеловала Дина в щеку и встала. У двери она оглянулась и указала

на его джинсы:

– Если все-таки решишь ехать с нами – эти я брошу в стирку.

Дин кивнул.

Лиза медленно закрыла за собой дверь и постояла, раздумывая, не совершила ли ошибку, когда, увидев на своем крыльце Дина,пустила его в их жизнь – свою и сына. Бену было двенадцать лет, он был впечатлительным мальчиком. Лиза понимала, что Дин в душе добрый и благородный, но еще она знала, что годы охоты лишили его способности проявлять эмоции. Она думала, что сможет пробить все барьеры, но теперь, спустя почти два месяца, уже сомневалась, что поступила правильно. В эмоциональном плане Дин походил на вагончик аттракциона «Русские горки» с неисправными тормозами. Он обязательно сойдет с рельсов, а как скоро – всего лишь вопрос времени.

Дин посидел на краю кровати, потом опять лег, закрыл глаза и снова вернулся в мыслях к тому моменту, когда Сэм прыгнул в огненный провал, разверзшийся посреди кладбища. Он был с братом, но не мог ничего сделать, чтобы помешать ему. Разговоры не помогали: Сэму пришлось прыгнуть, и едкое сожаление скручивало Дину живот. Надо было остановить его, но другого выхода не было. Сердце колотилось и подскакивало к горлу. Реальность всегда оставалась с Дином, мозг не мог опровергнуть ее: Сэм ушел навсегда. Немного помогало лишь горькое виски, которое он пил жад-

ными глотками. Но поздним утром, когда Бен уходил в школу, а Лиза отправлялась в Кармель вести занятия по йоге, в голове прояснялось настолько, что Дин снова, секунда за секундой, вспоминал, как Сэм прыгнул в яму. Другого способа спасти мир не было. Сэм сказал «да», и Люцифер захватил его тело. Весь их план был построен на сомнительной идее, что Сэму удастся сохранить достаточно сознания, чтобы вместе с запертым в нем Люцифером шагнуть в яму. Братья собрали кольца всех четырех всадников – Смерть сам отдал Дину свое, – и эти кольца открыли вход в ад. Но все оказалось не так просто: им не удалось заманить Люцифера в портал и Михаил с Люцифером, как и было предсказано, встретились на поле битвы, чтобы раз и навсегда завершить свой вечный спор. Жертвы их противостояния исчислялись бы сотнями миллионов. Но Сэму все же удалось вернуть контроль над телом и исчезнуть в клетке, в которой он теперь останется навсегда. А в душе Дина разверзлась пропасть, которую ничто не могло заполнить. Виски лишь притупляло боль на несколько часов, а потом снова накатывали мысли. Ужасное чувство вины возвращалось на свое законное место, и Дин мчался по лестнице вниз, на кухню, чтобы выпить хоть что-нибудь и снова перестать *чувствовать*. Однажды Лиза обнаружила его, лежащего в одних трусах на кухонном полу, рядом с растекшейся по линолеуму микстурой от кашля. Осколки флакона валялись тут же, некоторые впились в его ступни. Лиза терпеливо помогла ему поднять-

ся на второй этаж, сунула в душ и ждала, когда он протрезвеет настолько, что сумеет добраться до кровати.

Когда на следующее утро Дин проснулся, Лиза сидела на постели и смотрела на него.

– Не очень хорошо вчера получилось.

– Да, извини. Наверное, заявиться сюда было не лучшей идеей.

– Возможно. Но я хочу, чтобы тебе стало лучше.

Дин сжал переносицу пальцами:

– Не думаю, что после такого вообще может стать лучше. Мне, наверное, лучше уйти. – Он попытался слезть с кровати.

– Не надо уходить. Оставайся столько, сколько нужно. Но если хочешь жить дальше, нужно что-то для себя решить.

– После такого нельзя просто *жить дальше*, Лиз. Я позволил ему сделать это.

– Другого выхода не было – ты сам говорил, помнишь? Я не могу тебя простить, Дин. Ты должен сам себя простить. – Лиза поднялась и повернулась к двери. – Ты не мог ничего сделать.

Дин покачал головой:

– Не уверен.

– Никто не мог. – Лиза взялась за дверную ручку. – Я принесу тебе кофе. – И она ушла, оставив Дина с колотящимся сердцем.

Постепенно Дин начал вписываться в новую жизнь: вставал чуть раньше полудня, по вечерам смотрел с Лизой и Беном телевизор, все еще держал под рукой бутылку, но пил все меньше и меньше.

Отношения с Лизой пробивали стену его добровольного заключения.

– Я умею стирать. – Дин сидел, прислонившись к стиральной машине, а Лиза разбирала вещи на белые и цветные.

– Нет, не умеешь. У тебя все серо-зеленого цвета, потому что ты стираешь вместе белую и цветную одежду.

Дин посмотрел на свою серо-зеленую футболку: и правда.

– Мне нравится этот цвет, – возразил он. – Он мне идет.

– Это цвет военной формы. Давай купим тебе что-нибудь синее или красное.

– Я не ношу красное! Это же почти как розовое.

– Вовсе нет. – Лиза нагнулась за порошком, и ее лицо оказалось совсем рядом с лицом Дина.

Дин заглянул ей в глаза и схватил за руку. Он хотел большего, хотел удержать ее. Но не мог.

– Я не хочу портить вам жизнь.

– Ты ее не портишь. Я не дам тебе это сделать. А теперь отпусти, мне надо бросить шарик-кондиционер в машину.

– Это еще что за штуковина?

Лиза взяла синий шарик и, распечатав, высыпала его содержимое в ячейку.

– И зачем это? – с искренним недоумением спросил Дин.

– Чтобы одежда стала мягче, – усмехнулась Лиза.

– Не думал, что это вообще нужно. В смысле, делать одежду мягче.

– О, юный джедай, многому научить тебя предстоит. – Лиза захлопнула дверцу стиральной машины, настроила программу и поцеловала Дина в щеку.

За многие недели Дин впервые почувствовал себя свободно. Жизнь более или менее пришла в норму, но мысли о Сэме продолжали наполнять ее.

– Никогда бы не подумал, что увижу, как ты читаешь книги по самосовершенствованию.

Дин открыл глаза. Он уснул на диване в гостиной с открытой книгой «Куриный бульон для души»⁵ на груди. «Почему бы тебе не почитать кое-что? – сказала вечером Лиза, доставая эту книгу с полки. – Мне она помогла, когда умерла бабушка». Дин взял книгу с неохотой, но через пару страниц как-то втянулся.

Сэм наклонился и взял книгу:

– «Сто одна история о том, как раскрыть сердце и возродить дух»? Дин, серьезно? Чересчур сопливо даже для тебя.

Заспанный Дин таращился на брата. Одежда Сэма была разодрана, лицо выглядело так, будто его рвал дикий зверь.

---

⁵ «Куриный бульон для души» – самая успешная в мире серия вдохновляющих реальных историй, каждая книга которой состоит из 101 короткого мотивирующего рассказа и эссе. Серия насчитывает свыше 250 наименований для разных целевых аудиторий.

Губа была не то разорвана, не то откушена, в дыру видны были зубы. Левое ухо скукожилось и потемнело, а с левой руки была содрана кожа от плеча до запястья. Все тело было обожжено, скользкие черные куски плоти пристали к одежде.

Дин смутно понимал, что это ему только кажется. Сны преследовали его, как гончие псы, и этот вечер не был исключением.

– Сэм.

– Давно не виделись, братишка. Как видишь, у меня проблемы. Они выжгли мне глаза раскаленной кочергой, так что я могу видеть тебя только так. – Сэм слегка повернул голову, на обоих глазах у него были бельма.

Дин вздрогнул. Сэм повернулся, разглядывая комнату:

– Милое местечко. Уютненько. Намного лучше того места, где я сейчас. Разумеется, там, внизу, где мое тело раздирают на части сотни бешеных демонов, все не так. Но ты не волнуйся. Я рад, что ты хорошо устроился.

– Сэм, все не так. Я пытался. А что мне еще было делать? Кас ушел. Как я мог попасть к тебе?

– Нет, Дин. Я все понимаю. Не беспокойся за меня. Я в порядке. Со мной все нормально. Как и с моими перспективами: Люцифер будет дрючить меня еще всего пару тысячелетий.

– Я сделаю что угодно, чтобы вытащить тебя оттуда.

– Уверен? А мне кажется, ты занимаешься тем, чем всегда хотел, – огрызнулся Сэм, потряс головой и выплюнул на

ладонь коренной зуб. – Мне никогда раньше не удаляли зубы мудрости. Вот сейчас занялись.

Дин соскочил с дивана и оказался лицом к лицу с призраком брата.

– Ты же сам сказал, чтобы я ехал к Лизе. Помнишь? Барбекю, футбол...

Сэм поморщился.

– Сэм, в чем дело?

– Да ни в чем... Просто какой-то демон решил поиграть в «Операцию»⁶ с моей печенью. Кстати, чтобы ты знал, первым делом я потерял локтевой отросток, а он бы мог помочь мне принять всю ситуацию с юмором⁷.

– Сэм, скажи, что мне делать? Должен же быть внизу кто-то, кто знает, как тебя вытащить!

– Не волнуйся за меня. Живи своей хорошей жизнью.

И Сэм исчез.

Дин проснулся в холодном поту. Книгу в бумажной обложке он стиснул так, что едва не превратил ее в шар. В комнате никого не было. Он спустил ноги на пол и потряс головой. Ощущение было такое, будто кто-то забрался в него изнутри и вытянул кишки через глаза. Мучительная боль, вина – с такой силой он их еще никогда не испытывал. Послыша-

---

⁶ «Операция» – настольная либо флэш-игра, в которой игрок выполняет роль хирурга.

⁷ ...сначала я потерял локтевой отросток, а он бы мог помочь мне принять всю ситуацию с юмором – игра слов: «funny bone» переводится и как «локтевой отросток», и как «чувство юмора».

лись шаги, и Дин увидел на лестнице Лизу.

– Ты как? Я услышала, что ты кричишь, – встревоженно проговорила она.

– Я нормально. Иди спать. – По лбу Дина катился пот.

Лиза вошла в комнату, села рядом на диван и мягко, но настойчиво повторила:

– Ты не виноват.

– Лиза, прошу тебя. Я в порядке.

– Мы уже это обсуждали: ты должен с кем-то поговорить.

– И Лиза оставила его одного.

С тех пор как Дин пришел к ней, она пыталась заставить его обратиться к психотерапевту. Говорила, что это нормальная стадия переживания горя. Можно подумать, в семье Винчестеров хоть кто-то когда-то нормально переживал горе. Дину казалось, что все они умирали и возвращались множество раз. Он гадал, сколько времени понадобится, чтобы он действительно сломался. Чтобы его душа наконец не выдержала всей боли, которую он видел, причинил и испытал.

Глава 2

– Это совершенно нормально – чувствовать вину, когда умирает член семьи, особенно если он умирает при необычных обстоятельствах. Кстати, как погиб ваш брат? – Доктор Ходс сняла очки и, прищурившись, посмотрела на Дина, сторбившегося напротив на узорчатом диванчике.

– Э... Несчастный случай в шахте. Мы оба были шахтерами, и он провалился в яму.

– Мне ужасно жаль. Жуткая смерть.

– Ага. Да. Слушайте, док...

– Можете звать меня Линдой.

– Линда. Мне просто надо знать, когда мне станет легче. Моя девушка... то есть, моя подруга из-за меня живет в аду. Я сейчас у нее остановился, и мне просто необходимо прийти в себя.

– Дин, мне жаль, но так не получится. Мы живем в реальном мире, и никакие магические силы не вернут вашего брата и не заберут вашу боль. Нужно сосредоточиться на том, почему вы чувствуете себя виноватым.

– А как же ангелы?

– Простите?

– Нет, ничего. Извините. По-моему, мы просто зря тратим время. – Дин встал и сунул руки в карманы.

– Дин, может быть, вы все-таки сядете? Давайте погово-

рим о том, как терапия может помочь вам перестать чувствовать себя так, будто вся тяжесть мира лежит на ваших – и только ваших – плечах.

– Больше не лежит, Линда. Она лежала на плечах моего брата, и он обо всем позаботился. Спасибо, что уделили мне время. – Дин оставил деньги на кофейном столике, схватил куртку и вышел из кабинета.

Когда Лиза вернулась домой, Дин лежал на диване посреди груды книг.

– Вижу, ты нашел библиотеку, – Лиза поставила на пол сумку и заглянула на кухню. – А где Бен?

– В постели. – Дин перевернул страницу. – Мы ели макароны с сыром, посмотрели «Студию 30»⁸, а потом он заснул.

– И что это за книги? – и Лиза тут же пожалела о своем вопросе.

– Ну... ничего особенного.

– Просто читаешь? – Лиза подобрала книгу Карла Сагана⁹, положила на место. – Дин, зачем тебе это?

Дин поднял голову:

– Хочу убедиться, что перепробовал все способы вытащить его.

– Как именно? Вернуть прошлое? Это же... – Лиза помотала головой. – Это слишком даже для меня.

---

⁸ «Студия 30» – комедийный американский телесериал.

⁹ Карл Саган – американский астроном, астрофизик и выдающийся популяризатор науки.

Дин опустил книгу:

– Я пытался по-твоему. С доктором Мерфи¹⁰ ничего не вышло. Позволь мне сделать еще одну попытку.

Лиза пожала плечами – ну, а что еще ей оставалось делать? За последние недели Дин, вроде бы, больше общался с ней и Беном. Наверное, если он почитает немного, ничего ужасного не случится.

– Ладно. Я иду спать. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – Дин снова уткнулся в книгу.

– Ты же понимаешь, что я не вернусь, – сказал Сэм.

Отблески фар встречных машин метались по его лицу.

Дин стиснул челюсти:

– Само собой.

– Обещай мне кое-что.

– Конечно. Что угодно.

– Обещай, что не будешь пытаться меня вернуть.

Дин не поверил своим ушам. По сравнению с тем, что ожидало Сэма в аду, его собственное путешествие туда казалось не страшнее вечеринки в бассейне с шариками на игровой площадке «Макдоналдса»: воняет, зато забавно. С Сэмом все будет по-другому. Сэма ожидает королевский прием. Там ему придет конец. Но Дин не позволит брату

---

¹⁰ Доктор Мерфи – Джозеф Мерфи, писатель, философ и преподаватель. Его самая популярная книга – «Сила вашего подсознания», в которой в простых терминах описывается, как человек может использовать свои мысли, чтобы изменить обстоятельства и достичь своих целей.

сгнуть в аду.

– И что мне тогда делать?

– Поезжай к Лизе. Молись, чтобы у нее хватило глупости тебя принять. Устраивай пикники, ходи на футбол. Живи нормальной жизнью, как все люди. Обещай мне! – Сэм посмотрел на него.

Фары дальнего света выхватывала из темноты кукурузное поле Мичигана. Братья мчались навстречу судьбе: Сэм это знал, и Дин тоже. У Дина пересохло в горле. Неужели ему нельзя даже попытаться вернуть брата?

Дин лежал на кровати и еще минут двадцать смотрел в потолок, думая о Сэме. Внизу Лиза и Бен собирали вещи. Дин знал, что жизнь драгоценна, что люди в любой момент могут уйти и, скорее всего, навсегда. И вдруг то, что его удерживало, рассыпалось, груз упал с души. Дин решил поехать вместе с Лизой и Беном. Он сделает это ради Сэма.

– Привет, приятель, – хрипло поздоровался Дин, появившись (после душа и бритья) на кухне.

Бен оторвался от завтрака и просиял:

– Привет! Поедешь сегодня с нами?

Лиза, стоявшая у плиты, повернулась, они с Дином переглянулись, и Дин кивнул. Лиза все поняла. Дин ценил ее не только за расположение и бесконечное терпение – когда она снова отвернулась к сковородке, он не мог отказать себе в удовольствии полюбоваться ее задницей, плотно обтянутой

джинсами.

Но тут же вернулся к разговору с Беном:

– А что у нас в парке?

– Рыбалка, – Бен доел тост. – Но мне вечно приходится насаживать для мамы червяков.

Лиза оглянулась через плечо:

– Терпеть не могу все мягкое и скользкое.

– А придется, – Дин сел рядом с Беном. – Когда дело касается рыбалки, каждый сам за себя. Правда, Бен?

– Я пытался ее научить, но бесполезно.

– У меня есть специальный винчестеровский метод, от папы остался. – Дин хлопнул Бена по плечу. – Мы живо твою маму обучим. Она сможет участвовать в соревнованиях профессиональных рыбаков.

– Не собираюсь я участвовать в соревнованиях! – Лиза поставила перед Дином омлет, тост и чашку кофе.

Дин принялся за еду.

– Если бы я знал, что здесь такой сервис, спускался бы вниз почаще, – заметил он.

– Повар накрывает на стол, остальные моют посуду, – улыбнулась Лиза.

Дин скорчил гримасу и посмотрел на Бена.

– Я вчера вечером мыл, – отозвался тот, поставив свою тарелку в раковину. – Теперь твоя очередь.

Лиза прислонилась к стойке и сделала глоток кофе:

– Все трудятся, и ты не отставай.

Дин сунул в рот кусок омлета. Он справится.

– Бен, собирайся, – сказала Лиза. – Принеси из гаража коробку со снастями и удочки, и оставь на крыльце, ладно?

– Ага, – Бен спрыгнул со стула и через дверь прачечной пошел к гаражу.

В кухне воцарилась тишина. Лиза положила руку Дину на колено.

– Спасибо.

Дин отложил вилку и заглянул Лизе в глаза, ласково откинул волосы, упавшие ей на лоб. Дин жил здесь уже два месяца, и Лиза ни разу не спросила, почему он выбрал именно ее.

– Лиза, это Сэм сказал мне, чтобы я приехал сюда. И остался с тобой.

– Хочешь сказать, ты здесь только потому, что Сэм так сказал?

– Нет. Просто я не знал, куда податься. Хотя, можно и так сказать... Он хотел, чтобы я был с тобой. Я никогда не говорил, но он знал, что я хотел жить так, чтобы не нужно было беспокоиться, что кто-то набросится на тебя из-за угла. Сэм знал меня лучше, чем я сам. Прости. Я должен был сказать раньше.

– Неважно, что ты здесь, потому что Сэм так сказал. Ты бы не остался, если бы сам не захотел, да?

Дин кивнул.

– Значит, если я правильно понимаю, ты *хочешь* остаться. Может, тебе надо просто принять этот факт, а не корить се-

бя? Жить дальше – не такая уж плохая идея. А если ты хочешь жить дальше со мной и Беном, что ж... Я бы попробовала. Понимаешь меня?

Дин понимал. Хотя каждая клеточка его души кричала, что он не заслужил ничего хорошего, больше страдать он просто не мог. И больше ничего не мог сделать для Сэма. Только выполнить его волю – жить счастливо с Лизой.

Глава 3

– Свинина му-шу?¹¹ – Дин достал коробку из пакета, стоявшего на кухонном столе.

– Это мое! – заорал Бен, примчавшись из гостиной. – И я хочу белый рис.

– Коричневый рис. Тебе полезнее, – возразила Лиза, накладывая рис ему в тарелку.

– Ладно, неважно, – Бен схватил тарелку и отправился с ней к телевизору.

– Эй, что за беготня? – окликнул его Дин через плечо.

Бен включил звук.

– Сделай потише! – Лиза села напротив Дина и улыбнулась, когда Дин открыл пиво и коробку с китайским рагу.

– Кажется, неплохое местечко...

– А ты хотел снова пойти в «Голден Пэлэс». Понять не могу, чего тебе там так нравится. Наверное, официантка симпатичная, да?

– Куда ей до тебя, – Дин взял Лизу за руку и поцеловал ладонь.

Последняя пара недель с Дином была... просто идеальной. Дин устроился на работу – ремонтировал дома в окрестных городках, – и даже готовил иногда. Жить с Дином было

---

¹¹ *Свинина му-шу* – блюдо китайской кухни из теста со свиной или куриной начинкой.

здорово, и неважно, через что им пришлось сначала пройти. Лиза никогда не думала, что Дин вернется в ее жизнь, но вот он рядом. Это было очень странно. Много лет назад Лиза настроилась быть матерью-одиночкой и достигла в этом деле мастерства: ходила на матчи Бена и на родительские собрания, сидела допоздна с сыном, когда он подхватил желудочный грипп. Она многому научилась: водила машину, таскала сумки со спортивными принадлежностями, даже помогала готовить научные проекты, в которых никогда толком не разбиралась. Она делала *все*. Вот только ночью накатывало одиночество, и очень хотелось, чтобы кто-то был рядом. А потом появился Дин, и все изменилось.

Дин никогда не жил нормальной жизнью, если не считать нескольких лет в Лоуренсе, пока не погибла его мать. Жизнь с Лизой оказалась именно тем, что он представлял себе, когда думал о домашнем уюте. Следовало признать, Дин был счастлив. Он стал обычным парнем: купил грузовичок, поставил «Импалу» в гараж и даже пару раз свозил Бена на бейсбольные игры «Индианаполис Индианс». Лиза познакомила Дина с соседями. Приближалось лето, настала пора пикников, и Дин с головой окунулся в жизнь пригорода. Теплыми вечерами он колдовал у гриля, а Бен и соседские дети носились вокруг, размахивая водяными пистолетами. Когда весенние дни сменились ночами, наполненными пением цикад, Сэм перестал приходить в его сны. Первый раз за несколько месяцев Дин спокойно проспал до самого

утра.

– Сестренка, помоги! – громко донеслось из телевизора.

– Бен, сделай потише, – Лиза повернулась и посмотрела на сына, но Бен так увлекся, что не обратил на ее просьбу никакого внимания.

Лиза поднялась.

– Я сам, – Дин сунул в рот эгг-ролл¹² и отправился в гостиную. – Бен, к тебе мама обращается.

Бен кивнул, но даже не пошевелился. Дин взял пульт, собираясь уменьшить звук.

– Карисса! Пожалуйста! – на экране блондинку в кожаных штанах схватило что-то невидимое. – Используй «Некрономикон»!

Брюнетка листала покрытые странными письменами страницы большого гримуара:

– Я пытаюсь! Подожди!

Она начала читать что-то на латыни, зловещий ветер стих, и блондинка упала на пол. Девочки (сестры, догадался Дин) обнялись. Судя по всему, они только что победили какое-то сверхъестественное зло и теперь собирались идти домой. Но как все скрыть от мамы? Девочки обменялись забавными подколами.

– Это что?

– Новый сериал, про двух ведьм-подростков, – Бен слегка

---

¹² *Эгг-ролл* – блюдо азиатской кухни, обжаренные в масле, завернутые в тонкое тесто мелко нарезанные овощи, предварительно обжаренные с яйцом.

покраснел. – Но они крутые. И совсем не глупые.

– И как называется?

– «Околдованные».

– «Околдованные», значит? – Дин сел и поставил фильм на паузу.

На экране зависла книга «Некрономикон». Во время своих лихорадочных поисков Дин ни разу о ней не подумал. Существовало мнение, что эта книга – плод фантазии оккультиста и писателя двадцатого века Говарда Филлипса Лавкрафта. Сведений из «Википедии» вполне хватило бы для какого-нибудь голливудского сценариста. Так книга и попала в приправленный попсовыми мелодиями подростковый сериал, которым увлекся Бен. На самом же деле книга существовала уже несколько тысячелетий, хотя и под другими названиями: «Красный Дракон», «Великий Гримуар»... Эти тексты смешивали, разъединяли и смешивали снова. Однако считалось, что оригинальный текст был создан одним человеком примерно за семьсот лет до нашей эры в Шумере, на территории современного Ирака. Веками его переписывали, сокращали и дополняли. Оригинал был написан на древнеарабском, но ученые, монахи и священники переводили его на латинский, греческий, немецкий и французский языки. В книге содержались древние законы и заклинания, которыми можно подчинить себе богов, которые на самом деле были демонами. Христиане в своем переводе убавили мистицизма и добавили религии. Далекое от ортодоксальности содержа-

ние книги смущало христианских ученых, поэтому они внесли в текст обеспечивающие безопасность правки, но книга все равно сохранила свое могущество. Несмотря на внесенные изменения, в тексте сохранились заклинания, которыми можно было воскрешать мертвецов, связывать демонов, управлять стихиями. Для того, кто разобрался в заклинаниях, книга обладала той же силой, что и в то время, когда была написана.

Но Дина интересовало только одно заклинание из «Некрономикона» – то, которое могло освободить Люцифера. Братья из кожи вон лезли, чтобы запереть Люцифера в клетку, но в «Некрономиконе» было сказано, как освободить его, лишив при этом сил. А это уже совсем другая история, чем освободить его и начать Апокалипсис. Такого никто не делал, потому что для этого требовалось сломать шестьдесят шесть печатей, но Сэму удалось, а значит, – по крайней мере, теоретически, – можно освободить Люцифера из ада. А вместе с ним получится вытащить и Сэма. Люциферу больше не нужно сражаться с Михаилом, поэтому есть вероятность, что он поумерит свой пыл и будет молчать в тряпочку, пока Дин не вышибет его из тела брата. Но сначала надо освободить Люцифера.

Дин начал раздумывать, где бы раздобыть относительно полную версию книги. Они с Сэмом сталкивались с ней пару раз, но это были сокращенные, размытые, адаптированные для широкой публики варианты. Такой версией поль-

зовались детишки, пару лет назад перебросившие Сэма в тело какого-то неудачника. Колдовство сработало, но свой экземпляр эта прыщавая компания наверняка приобрела в антикварной лавочке. Полную версию наверняка хранили в монастыре где-нибудь в Европе. Вполне вероятно, что Лавкрафт большую часть своей книги просто выдумал, потому что чтение настоящего текста часто приводило к печальным последствиям. Этим мог заниматься только очень опытный и сильный человек. Дин был уверен, что на «Амазоне» оригинал не купить. Значит, придется искать дальше. И потом, кто поможет с заклинанием? Нужен тот, кто знает, как обращаться с магией. Ведьмы пользовались «Некрономиконом» и подобными текстами с тех пор, как появились самые древние алфавиты. Поколения колдунов, знакомых с этой книгой, можно проследить от Шумера до наших дней. Но где взять ведьму? Бобби спросить нельзя, а они с Сэмом ведьм убивали, как только те им попадались. Так что найти сильную и готовую помочь ему ведьму в Сисеро, штат Индиана, будет довольно сложно.

Дин сидел рядом с Беном, который снова завладел пультом.

– Будешь доедать? – окликнула его Лиза. – Если нет, я уберу со стола.

Дин не ответил, он думал о брате.

Глава 4

Сэм смотрел на дом сквозь залитое дождем стекло «Импалы». Они проследили за объектом до самого дома, но с тех пор, как он вошел внутрь, все было тихо.

– Как думаешь, что он там делает? – спросил Сэм.

– Что может делать чувак, который убил всю свою семью? – вопросом на вопрос ответил Дин.

– Думаешь, это он?

– Конечно. Сэм, ты такая размазня. Думаешь, он там сделал бутерброд с арахисовым маслом и сел смотреть «Линию фронта»?¹³ Нет, он собирается пойти и сожрать еще немного человеческого мяса. Он последний остался. Естественно, это его рук дело. Должно быть, это оборотень, шейпшифтер, или что-то вроде того.

Но Сэм не был так уж в этом уверен. Да, Ника Уорнера действительно обнаружили в доме вместе с тремя мертвыми членами его семьи, но он утверждал, что спал и ничего не слышал. И полиция его отпустила. Но Винчестеры видали и более странные вещи. Возможно, это амнезия. Например, те, кого укусил вервольф, ничего не помнили, когда снова превращались в людей. Возможно, Ник Уорнер просто не помнил, что убил свою семью.

---

¹³ «*Линия фронта*» – вероятно, имеется в виду либо документальный фильм 1981 года, либо криминальная драма 2006 года.

– Давай просто подождем и посмотрим, что будет.

– Мы уже достаточно ждали. Я захожу! – Дин распахнул дверь и схватил с заднего сиденья обрез.

– Дин, постой! Что ты собираешься делать? Влезешь в чужой дом? Это же взлом и проникновение, – пытался остановить его Сэм.

– Это будет просто взлом. – Дин поднялся по ступеням и крикнул: – Ник Уорнер, мы знаем, что ты здесь! Выходи с поднятыми руками или мы сами зайдем!

– И что ты будешь делать, когда он выйдет и увидит, что ты не полицейский, а просто детектив Коджак?¹⁴ – поинтересовался Сэм.

Дин провел рукой по волосам:

– Дай мне просто расправиться с этой тва...

Из дома донесся жуткий крик, затем треск ломающейся мебели.

– Приготовься! – Дин ударил дверь плечом, и та распахнулась.

– Мистер Уорнер? Ник Уорнер? – позвал Сэм.

В доме было тихо и темно. Дин жестами указал, что собирается осмотреть первый этаж, а Сэм пусть проверит второй. Когда Сэм поднимался по лестнице, наверху что-то мелькнуло, хлопнула дверь. Он остановился перед ней, поднял ру-

---

¹⁴ *Детектив Коджак* – главный герой одноименного сериала 2005 года, жесткий и принципиальный полицейский, считающий, что зло должно быть наказано во что бы то ни стало.

жье и медленно повернул ручку. На кровати уродливая старуха склонилась над связанным мужчиной, в котором Сэм узнал Ника Уорнера. Карга сунула руку ему в рот и пыталась добраться до сердца. Лицо Ника посинело. Сэм взвел курок и прицелился старухе в спину, но та оказалась быстрее: мгновение – и она сбила Сэма с ног, навалилась на него. Он пытался сбросить тварь на пол, а она обдавала его своим гнилостным дыханием, брызгала вонючей слюной.

– Дин! – заорал Сэм.

Старая карга была костлявой, но весила целую тонну. Обе руки Сэма оказались прижаты к полу. Старуха наклонилась и вгляделась в его лицо, и Сэм уже почти ожидал услышать что-то типа «Ишь ты, какой красавчик», но она сказала:

– Я сожру твое сердце.

– Не оригинально, – заметил Дин, появившись на пороге.

Старуха подняла на него темные глаза и захихикала:

– Ты следующий. Но сначала я заберу его печень.

Она попыталась засунуть руку Сэму в горло, а он, выкатив глаза, отбивался свободной рукой.

И тут выстрел разнес старухе череп. Ее тело обмякло, и Сэм, закашлявшись, скинул его с себя и вытер язык ладонью, пытаясь убрать изо рта мерзкий вкус.

– Класс, – прокомментировал Дин, но тут его взгляд упал на Ника Уорнера и улыбка увяла: – Надо отвезти беднягу в больницу: он потерял много крови.

– А я чуть было не потерял печень. До сих пор чувствую,

как эта тварь щупает мой желудок, – скривился Сэм. – Ну, так что? Ник не виноват?

– Не виноват, – Дин отвязал несчастного парня от кровати и подставил ему плечо. – Все, пошли отсюда.

Вечером они покинули маленький городок в Северной Дакоте, наслаждаясь спокойствием и ощущением, что они делают что-то хорошее для этого мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.